УДК 343.321 https://www.npzhdialog.ru/20-2026

Объект и объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ

Жеребецкий Филипп Игоревич,
магистрант, Донецкий государственный университет, zherebeckiy01@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются объект и объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 276 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей ответственность за шпионаж. Рассматриваются родовой, видовой и непосредственный объекты данного преступления, раскрывается их связь с обеспечением внешней безопасности, обороноспособности и защитой государственной тайны Российской Федерации. Особое внимание уделяется объективной стороне шпионажа, выраженной в передаче, собирании, похищении или хранении сведений в целях их передачи иностранной стороне. Анализируются положения законодательства о безопасности и государственной тайне, а также изменения, внесенные в ст. 276 УК РФ Федеральным законом от 28 декабря 2024 г. N 510-ФЗ. Делается вывод о том, что шпионаж представляет собой форму внешне ориентированного воздействия на систему государственной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: шпионаж, государственная безопасность, государственная тайна, объективная сторона преступления, объект преступления, внешняя безопасность, уголовное право, разведывательная деятельность, обороноспособность.

Уголовно-правовая характеристика объекта и объективной стороны шпионажа требует обращения как к содержанию самой ст. 276 Уголовного кодекса Российской Федерации, так и к нормам законодательства о безопасности, обороне и государственной тайне, поскольку диспозиция указанной статьи построена по смешанному, частично бланкетному типу.

Родовой объект рассматриваемого преступления образуют общественные отношения, обеспечивающие государственную власть как охраняемую уголовным законом сферу. Указанное понимание вытекает из системного положения ст. 276 УК РФ в разд. X УК РФ, посвященном преступлениям против государственной власти [7]. Размещение нормы в данном разделе показывает, что законодатель связывает шпионаж не с посягательством на личность, собственность либо общественный порядок, а с посягательством на функционирование государства в его публично-властном измерении. Содержательно указанное посягательство направлено против той части властной организации, которая обеспечивает безопасность страны, ее суверенитет и устойчивость государственных институтов.

Видовой объект шпионажа составляют общественные отношения, обеспечивающие основы конституционного строя и безопасность государства. Указанный вывод обусловлен местом ст. 276 УК РФ в гл. 29 УК РФ, объединяющей составы, посягающие именно на данную группу отношений. Законодательное решение о включении шпионажа в одну главу с государственной изменой, насильственным захватом власти, вооруженным мятежом и другими деяниями сходной направленности показывает, что преступление рассматривается как форма воздействия на государственную безопасность в ее конституционно значимом выражении. В пределах гл. 29 УК РФ норма ст. 276 охраняет не абстрактный интерес государства, а конкретный сегмент его защищенности от внешнего вмешательства.

Непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность Российской Федерации, прежде всего ее внешнюю безопасность, обороноспособность, устойчивость деятельности органов власти, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также защищенность сведений, использование которых способно причинить ущерб безопасности страны. Непосредственный объект в данном случае имеет сложный характер, поскольку в зависимости от предмета преступления и способа поведения виновного затрагиваются режим государственной тайны, оборонная сфера, интересы внешней безопасности и защищенность информации, способной использоваться против Российской Федерации.

Правильная квалификация шпионажа требует исходить из того, что уголовно-правовое содержание данного деяния не сводится к формальному факту передачи, собирания, похищения либо хранения определенных сведений, поскольку сами по себе информационные действия приобретают значение преступного посягательства лишь тогда, когда они функционально направлены на причинение ущерба охраняемой системе государственной безопасности. При таком подходе в центре уголовно-правовой оценки находится не информация в ее изолированном виде, а ее включение в механизм внешне ориентированного воздействия на защищенность Российской Федерации, ее обороноспособность, устойчивость деятельности государственных институтов и сохранность сведений, которые могут быть обращены против государственных интересов. Именно поэтому шпионаж должен рассматриваться не как частный случай незаконного обращения со сведениями, а как форма воздействия на систему государственной безопасности, в которой информационный элемент выступает способом причинения вреда более широкому объекту уголовно-правовой охраны.

В. И. Михайлов обоснованно связывает объект подобных посягательств с безопасностью государства как охраняемым уго-

ловным законом состоянием защищенности от внешних угроз, поскольку такая трактовка позволяет раскрыть реальную юридическую природу шпионажа через его направленность на подрыв не отдельных режимных предписаний, а всей совокупности отношений, обеспечивающих внешнюю устойчивость государства [2, с. 43].

Содержание категории безопасности раскрывается в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ «О безопасности», который в ст. 1 и 2 определяет предмет регулирования и основные принципы обеспечения безопасности государства, общественной безопасности и иных охраняемых сфер [3]. Для толкования ст. 276 УК РФ указанное положение имеет прикладной смысл, поскольку позволяет установить, что шпионаж затрагивает не случайный массив сведений, а такие данные и такие отношения, использование либо подрыв которых объективно способны быть обращены против защищенности Российской Федерации. При этом уголовно-правовая оценка строится не по административной логике допуска к сведениям, а по логике охраны государства от внешне ориентированной разведывательной деятельности. Формула «против безопасности Российской Федерации», включенная в диспозицию ст. 276 УК РФ, должна толковаться в системной связи именно с Федеральным законом «О безопасности» [1].

Для случаев, когда предметом шпионажа выступают сведения, составляющие государственную тайну, ключевое толкование дает Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. N 5485-1 «О государственной тайне». В ст. 2 указанного закона закреплено понятие государственной тайны, а в ст. 5 — перечень сведений, которые могут быть к ней отнесены, включая данные в военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной областях [5]. Уголовно-правовой смысл этих норм состоит в том, что предмет преступления по ст. 276 УК РФ в первом варианте диспозиции не может устанавливаться произвольно, а требует опоры на режимный и содержательный статус сведений. А. В. Плаксин справедливо подчеркивает, что уголовно-правовая охрана государственной тайны строится через сочетание материального и формального критериев, когда значение имеет и содержание информации, и ее надлежащее засекречивание [6, с. 230].

Непосредственный объект шпионажа не исчерпывается охраной режима государственной тайны, поскольку действующая редакция ст. 276 УК РФ охватывает также передачу и собирание иных сведений по заданию иностранной разведки либо лица, действующего в ее интересах, для использования против безопасности Российской Федерации. Из этого следует, что законодатель охраняет не только формально секретные сведения, но и более широкий массив информации, если она включена в разведывательную деятельность враждебной направленности.

Дополнительным факультативным объектом при шпионаже могут выступать общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность режима охраны сведений, устойчивость военного управления, сохранность носителей информации и нормальное функционирование организаций, в которых такие сведения формируются, хранятся либо используются. Наличие дополнительного объекта особенно заметно при похищении материальных носителей, проникновении в охраняемые помещения, использовании технических средств съема информации либо вовлечении сотрудников организаций в противоправный информационный обмен. Указанные отношения не образуют обязательный объект состава, однако при определенных фактических обстоятельствах они затрагиваются и учитываются судом при описании совершенного деяния.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ, выражена в альтернативных действиях. Диспозиция статьи называет передачу, собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну; передачу или собирание по заданию иностранной разведки либо лица, действующего в ее интересах, иных сведений для использования против безопасности Российской Федерации; а также передачу, собирание, похищение или хранение в целях передачи противнику сведений, которые могут быть использованы против Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации, если деяние совершается в условиях вооруженного конфликта, военных действий либо иных действий с применением вооружения и военной техники с участием Российской Федерации [7].

Действующая редакция ст. 276 УК РФ применяется с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 28 декабря 2024 г. N 510-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», которым, в частности, было признано утратившим силу примечание к данной статье [4]. Указанная законодательная корректировка свидетельствует не о пересмотре базовой уголовно-правовой природы шпионажа, а о перераспределении нормативной нагрузки между основным текстом статьи и смежными положениями гл. 29 УК РФ в условиях расширения системы норм, направленных на противодействие посягательствам на внешнюю безопасность Российской Федерации. Содержательно данное изменение показывает, что законодатель сохранил ключевые признаки состава, его формальную модель и санкционную основу, скорректировав при этом юридико-техническое оформление нормы в соответствии с обновленной структурой правового регулирования.

Альтернативный характер действий, закрепленных в диспозиции ст. 276 УК РФ, образует единый состав преступления, а не совокупность самостоятельных преступлений. Данная позиция представляется методологически точной, поскольку законодатель объединяет передачу, собирание, похищение и хранение сведений не по внешнему формальному признаку, а по их общей

функциональной направленности на причинение ущерба безопасности Российской Федерации через вовлечение соответствующей информации в сферу интересов иностранной стороны. Иными словами, различие между названными действиями касается способа реализации преступного намерения, но не меняет единства самого уголовно-правового запрета, поскольку во всех случаях сохраняются общий объект посягательства, специальный субъект и единая антироссийская направленность поведения.

Таким образом, объектом преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность Российской Федерации, включая ее внешнюю безопасность, обороноспособность, защищенность государственной тайны и иных сведений, использование которых способно причинить ущерб государственным интересам.

Объективная сторона данного состава выражается в передаче, собирании, похищении или хранении в целях передачи сведений, составляющих государственную тайну, а также в передаче или собирании иных сведений по заданию иностранной разведки либо лица, действующего в ее интересах, для использования против безопасности Российской Федерации, в т. ч. в условиях вооруженного конфликта или военных действий.

Преступление признается оконченным с момента совершения любого из альтернативных действий, прямо указанных в диспозиции ст. 276 УК РФ, при наличии всех обязательных признаков соответствующего варианта состава преступления.

Примечания

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. 14-е изд., перераб. и доп. М., 2014.
2. Михайлов В. И. Объект государственной измены и его значение для квалификации преступлений // Юридический вестник Самарского университета. 2024. Т. 10. N 4.
3. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 1. Ст. 2.
4. Федеральный закон от 28.12.2024 N 510-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. N 53. Ст. 8541.
5. Закон Российской Федерации от 21.07.1993 N 5485-1 «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. 1997. N 41. Ст. 8220–8235.
6. Плаксин А. В. Вопросы дифференциации признаков преступлений против безопасности государства // Закон и право. 2025. N 5.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

English version

The object and the objective side of the corpus delicti provided for in Article 276 of the Criminal Code of the Russian Federation

Zherebetskiy Filipp Igorevich, master's student, Donetsk State University

This article examines the object and the objective side of the corpus delicti provided for in Article 276 of the Criminal Code of the Russian Federation, which establishes liability for espionage. The generic, specific and direct objects of this crime are considered, and their connection with ensuring the external security and defense capability of the Russian Federation and the protection of its state secrets is revealed. Particular attention is paid to the objective side of espionage, expressed in the transfer, collection, theft or storage of information for the purpose of transferring it to a foreign party. The provisions of legislation on security and state secrets are analyzed, as well as the amendments made to Article 276 of the Criminal Code of the Russian Federation by Federal Law No. 510-FZ of December 28, 2024. It is concluded that espionage is a form of externally oriented influence on the state security system of the Russian Federation.

Keywords: espionage, state security, state secret, objective side of a crime, object of a crime, external security, criminal law, intelligence activity, defense capability.